

ФЕСТИВАЛЬ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ УЧАЩИХСЯ
«ПОРТФОЛИО»

Номинация: ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ТЕМА ДЕМОНА В ТВОРЧЕСТВЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА И М.А. ВРУБЕЛЯ

ПРОСТОВА МАРИЯ

Средняя школа №2, 11 класс, пгт.Уренгой, Пуровский район ЯНАО

Руководитель:

ГРЕЧИШНИКОВА МАРИНА АНАТОЛЬЕВНА,

учитель русского языка и литературы, высшая квалификационная категория

п.Уренгой, 2007/2008 учебный год

Содержание

I.	Введение.....	стр. 3
II.	Основная часть.	
	Тема Демона в творчестве М.Ю. Лермонтова и М.А. Врубеля.....	стр.3
	1. Демон Лермонтова.....	стр.3-4
	1.1. Работа над поэмой «Демон».....	стр.4-6
	1.2. Падший ангел. Анализ поэмы.....	стр.7-10
	2. Михаил Врубель и его Демон.....	стр.10
	2.1. Миры М. Врубеля	стр.10-13
	2.2 Демон сидящий, Демон летящий, Демон поверженный.....	стр.13-15
	3. Демон Лермонтова и Демон Врубеля.....	стр.15-16
III.	Список литературы.....	стр.17
IV.	Приложения.....	стр.18-20

I. Введение

Тема Демона волновала Лермонтова и Врубеля, живших в разных столетиях. Но каждый жил в начале эпохи. К этой теме обращались неоднократно романтики и символисты. Фигура Демона таинственна, а потому притягательна, как все загадочное и непостижимое. Попытка понять сущность этого образа – это попытка понять самого себя. Вот почему и Лермонтов не закончил работу над поэмой «Демон», которую переписывал 8 раз, и Врубель на протяжении жизни неоднократно доделывал и переделывал своего Демона. При этом оба художника так и не смогли четко разграничить образы Ангела – Демона – Поэта (Лермонтов) и Христа – Демона – Пророка. Демон – это вечная борьба света и тьмы, добра и зла. Тема эта волнует и меня, потому что впереди – новая, «взрослая» жизнь, выбор жизненного пути. Демон – это сомнение, тревожащее душу. И стихи М.Ю. Лермонтова, и картины М.А. Врубеля притягивают к себе силой изображения, загадочностью и недосказанностью.

II. Тема Демона в творчестве М.Ю. Лермонтова и М.А. Врубеля.

1. Демон Лермонтова

Лермонтову в истории русской литературы принадлежит особое и значительное место. Он влачил тяжелый груз скептицизма через все свои мечты и наслаждения. Мужественная, печальная мысль всегда лежит на его челе, она сквозит во всех его стихах. Раздумье Лермонтова – его поэзия, его мученье, его сила. К несчастью быть слишком проницательным у него присоединилось и другое – он смело высказывался о многом без всякой пощады и без прикрас.

Бросая общий взгляд на стихотворения Лермонтова, мы видим в них все силы, все элементы, из которых складывается жизнь, поэзия. В этой глубокой натуре, в этом мощном духе все живет; им все доступно, все понятно; они на всё откликаются. Он властный обладатель царства явлений жизни, он воспроизводит в душе – в нем живет прошедшее и настоящее русской жизни; он глубоко знаком и с внутренним миром души. Несокрушимая сила и мощь духа, смирение жалоб, елейное благоухание молитвы, пламенное, бурное одушевление, тихая грусть, кроткая задумчивость, вопли гордого страдания, стоны отчаяния, таинственная нежность чувства, неукротимые порывы дерзких желаний, целомудренная чистота, недуги современного общества, картины мировой жизни, хмельные обаяния жизни, укоры совести, умиленное раскаяние, рыдания страсти и тихие слезы, как звук за звуком, льющиеся в полноте умеренного бурею жизни сердца, борьба полноты чувства с разрушающей силой рефлексии, падший дух неба, гордый демон и невинный младенец – всё, всё в поэзии Лермонтова: и небо и земля, и рай и ад...

Уже юношеские и отроческие стихи свидетельствуют о поразительной силе духа, о воле к борьбе за грядущее освобождение.

В.Г. Белинский писал: «Наш век – век по преимуществу исторический. Все думы, все вопросы наши и ответы на них, вся наша деятельность вырастет из исторической почвы и на исторической почве. Человечество давно уже пережило век полноты своих верований; может быть какою когда-либо прежде наслаждалось оно; но наш век есть век сознания, философствующего духа, размышления, «рефлексии»... поэтому рефлексия есть законный элемент поэзии нашего времени, и почти все великие поэты нашего времени заплатили ему полную дань.

Великий поэт, говоря о себе самом, о своем я, говорит об общем – о человечестве, ибо в его натуре лежит все, чем живет человечество. И потому в его грусти всякий узнает свою грусть, в его душе всякий узнает свою и видит в нем не только *поэта*, но и человека, брата своего по человечеству.

Странное дело: пробудилась жизнь, и с нею об руку пошло сомнение – враг жизни! «Демон» Пушкина с тех пор остался у нас вечным гостем и со злою, насмешливую улыбкою показывается то тут, то там ... Мало того: он привел другого демона, еще более страшного, более неразгаданного:

И скучно и грустно, некому руку подать

В минуту душевной невзгоды...

Желанья!.. что пользы напрасно и вечно желать?..»

1.1. Работа над поэмой «Демон»

Первый вариант «Демона» Лермонтов набрасывает пятнадцатилетним мальчиком, 1829 году. С тех пор он неоднократно возвращается к этой поэме, создавая ее различные редакции, в которых обстановка действия и детали сюжета меняются, но образ главного героя сохраняет свои основные черты.

Поэт использовал в поэме, с одной стороны, библейскую легенду о духе зла, свергнутом с неба, за свой бунт против божественной власти, а с другой – фольклор кавказских народов. Это придает сюжету «Демона» иносказательный характер. Но под фантастикой скрывается глубокий психологический, философский, социальный смысл.

Последняя редакция поэмы относится к 1841 году, то есть создана уже зрелым поэтом.

Наибольшей переделки поэма подверглась после возвращения Лермонтова из первой ссылки. Новые впечатления от кавказской природы, знакомство с фольклором кавказских народов вносят яркие жизненные черты в старый романтический замысел. События поэмы развиваются теперь в конкретной, реальной обстановке. В поэме использована грузинская

легенда о злом духе Гуда, полюбившем красавицу - грузинку и из ревности преследующем ее жениха; поэт использует распространенный фольклорный сюжет о женихе, погибшем в день свадьбы; о горном духе Амирани, принесшем с неба огонь и за это прикованном к скале до конца мира.

Образ мятежного демона, сбросившего все оковы, все подвергнувшего сомнению, «царя познания и свободы» и «с небом гордая вражда», которой проникнута вся поэма, делали невозможным даже частичную публикацию поэмы при жизни Лермонтова. Поэма распространялась в многочисленных списках, тексты которых резко различались. Списки воспроизводили различные редакции поэмы (всего было 8 редакций), а иногда и комбинации различных редакций. в последних изданиях «Демон» печатается по так называемому «придворному» списку с поправками друга и родственника Лермонтова А.П. Шан-Гирея. этот список сделан по заказу Лермонтова для чтения при дворе. После смерти поэта А.А. Краевский сделал попытку напечатать «Демона» в «Отечественных записках», однако последовал цензурный запрет. Только в 1842 году удалось напечатать отрывки из поэмы без заглавия. Впервые «Демон» был напечатан полностью за границей, в Карлсруэ, в 1856 году, а в России – в 1860.

Очищение - преобладающее состояние Лермонтова, форсируемое им к концу его жизни: не хотел оставлять этот мир, не очистившись.

Был демон - сумрачное и тревожное видение,
Но я, расставшись с прочими мечтами,
И от него отделался стихами!

Несчастье Демона в том, что он все видит, но и забыть ничего не может:
Забыть?- забвенья не дал бог:
Да он и не взял бы забвенья!..

В «Демоне» то же самое, что и в «Онегине» - параллелограммы, круги и кресты. Хотя бы:

...Чертит круги ночная птица!

И все же – то, да не то; так, да не так! Круг явно претит Лермонтову; и множество катастроф и крушений в его мире связывается с появлением круга.

«Демон» - не столько фантастическая поэма, сколько тяготеющий к точности прогноз развития мысли. Мысли – луча. Мысли, познающей мир однолинейно, видящий его в прямой перспективе и уверенной в том, что иначе и невозможно...

«Демона» мы как-то особенно ревниво охраняем от угроз вульгарного социологизма. Хотим оставить его в его неясности, семантической зыбкости. Надо ли? То есть от «вульгарного», разумеется, надо, а от «социологизма», пожалуй, и нет.

«Демон» содержит в себе и поэму, и повесть. Повесть заявляет о себе хотя бы в уточняющем подзаголовке: «восточная повесть». И «Демон», действительно, повесть: аллегорическая повесть в стихах. Подобная повесть была уже архаикой; и лишь смелость Лермонтова в доведении вводимых в его кругозор жанров до предела развития помогла ему победить.

Для самого Лермонтова «Демон» - повесть, в которой собраны аллегории Зла, Добра, Красоты, Любви, Греха, Веры. Это- повесть о Настоящем, рождаемом Будущее. Поэт не прозревает его внутренним взглядом слепца, а всматривается в него, видя тенденции общественного мышления и последующие ступени их развития. Но для *героев* Лермонтова все происходящее с ними поэмно.

«Демон» - словно бы дважды поэма: Тамара сталкивается Демоном, и это для поэмы обычно, ибо блоковский красногвардеец Петруха и с Христом повстречается. Но Петруха для Христа – не неожиданность. Не поэмное явление: Христос видывал таких множество, увидит их и еще. А Тамара для Демона – неожиданность. Чудо. Она для него – вечное, неотмирное: катастрофически прозревает Тамара, прозрел и ее погубитель; судьбы двух прозрений осмысливаются прозорливцем Лермонтовым, и поэма о двух прозрениях вписывается в аллегорическую повесть.

Борьба поэмы и повести осуществлялась, таким образом, и путем взаимной адаптации их: поэма входила в повесть, как бы пряталась в ней; а повесть пряталась в поэме - жанровом образовании с очень стабильными признаками.

Перенос Лермонтовым действия «Демона» на Кавказ – явление, относящееся не столько к эволюции литературных направлений, сколько к эволюции мировосприятия поэта: в национальной народнопоэтической традиции Грузия – исторически сложившеесяместилище добра. Грузия - на перекрестке Европы и Азии. Она – солнечная Грузия, страна, куда плыли аргонавты в поисках золотого руна – мудрости.

Лермонтов, воспитанный в эпоху подъема барокко, подобного не зная, я полагаю, не мог: пришел на новую землю – полюбит ее, услышь глас ее национального Я. Избавление от Печорина, от Демона, вероятно, осуществилось бы и в треугольнике Пенза-Москва-Петербург; но путь Лермонтова в Грузию ускорил его: Грузия для русского человека – очищающая страна.

И изгонял, развенчивал, компрометировал поэт демонизм. Творил то, о чем лишь мечтал Гоголь.

Как антитеза демонизму родилась поэма «Родина»

1.2. Падший ангел. Анализ поэмы.

Сам Лермонтов определил жанр «Демона» - восточная повесть. Композиционно поэма распределена на две части: Первая- знакомство Демона и Тамары, вторая – любовь и смерть девушки. Завязка сюжета состоит в том, что Демон остро ощутил пленительность высокого идеала и всем своим существом устремился к нему. Однако развязка сюжета оказалась трагической: Демон признал свои мечты «безумными» и проклял их.

В начале поэмы мы видим печального и одинокого Демона, летающего над «грешною землей». Он вспоминает о том времени, когда он жил в раю, «чистый херувим», «первенец творенья». Но ему было мало красоты и покоя, он жаждал познания. И вот теперь «отверженный блуждал в пустыне мира без приюта». Демон мстит за свое изгнание, за то, что познал сомнение и зло. Но кому мстит? «Ничтожной» земле сея зло, искушая, разрушая.

Скучающий Демон оказывается над вершинами Кавказа. Перед ним сказочный пейзаж. Лермонтов, для которого Кавказ был второй родиной, рисуя величественные пейзажи, использует удивительные сравнения: Казбек сиял, «как грань алмаза», Терек прыгает, «как львица», излучистый Дарьял вьется, «как трещина, жилище змея». Его пейзаж удивительно живой и гармоничный: шуму рек внимают облака, звери, птицы. Над водой склоняются скалы. Скалы у Лермонтова олицетворены и похожи на людей: стоят тесною толпой, склонив головы следят за мелькающими волнами. На скалах – сторожевые великаны – башни замков. В божьем мире царит гармония и счастье:

Счастливый, пышный край земли!

Но Демон равнодушен к красоте, созданной Богом, более того, он презирает ее

...Кроме зависти холодной

Природы блеск не возбудил

В груди изгнанника бесплодной

Ни новых чувств, ни новых сил...

И вдруг! Лермонтов приводит нас на пир в дом Гудала. В центре внимания – его дочь Тамара. Мы видим ее во время танца. Она

То друг помчится легче птицы,

То остановится, -глядит-

И влажный взор ее блестит

Из-под завистливой ресницы;

То черной бровью поведет,

То вдруг наклонится немножко,

И по ковру скользит, плывет

Ее божественная ножка...

Именно такой увидел Тамару Демон, она наполнила его пустую душу любовью, добром и красотой. Лермонтовский Демон влюблен, в нем оживает надежда на возрождение. более того, он ревнует и страдает, коварно убивает своего соперника (конечно, не сам). Здесь Демон выступает в роли топора судьбы (вспомните Печорина), наказывая жениха за пренебрежение обычаями предков.

Существовала, конечно, мощная европейская традиция, на которую не мог не оглядываться Лермонтов в работе над своей поэмой: «Потерянный рай» Мильтона, «Фауст» Гете с его Мефистофелем, «Каин» Байрона, наконец. Но Демона Лермонтова резко отличает от всех его западноевропейских собратьев неведомая им неудовлетворенность не столько миром, сколько самим собой. Лермонтов следуя за Пушкиным «очеловечил» образ Демона, придав ему характер, свойственный многим своим современникам. Главным мотивом, движущим всеми поступками и переживаниями лермонтовского героя, является непомерная гордыня, приносящая Демону бесконечные страдания и всякий раз ставящая последний предел его благим порывам. Любовь Демона к Тамаре не свободна от гордого стремления обладать ее красотой, овладеть ее святыней. Первый шаг Демона к осуществлению своей мечты – искушение жениха Тамары, по его злой воле погибшего в засаде. Демон губит жениха Тамары «без сожаления, без участия». Одну минуту своих «непризнанных мучений» или Нежданных радостей он ставит выше «тягостных лишений, трудов и бед толпы людской».

Какие «золотые сны» навевает Демон на душу Тамары после устранения любимого ею жениха? Он без лукавства говорит о полной безучастности праведных душ в раю к живущим на земле людям. Он Тамару хочет искусить своей песней о безмятежных «облаках», тихо плавающих в тумане «без руля и без ветрил»:

Час разлуки, час свидания –

Им ни радость, ни печаль;

Им в грядущем нет желанья

И прошедшего не жаль...

Но ведь все это так далеко от райского состояния праведных душ, как далек от ангела этот «пришелец туманный и немой»:

То был не ада дух ужасный,

Порочный мученик – о нет!

Он был похож на вечер ясный:

Ни день, ни ночь – ни мрак, ни свет!..

В поэме есть одно мгновение, когда душа Тамары дрогнула перед святыней. Когда незримый ангел, охраняя душу Тамары, вдохновляет ее на такую песню, «как будто для земли она была на небе сложена», -

Он хочет в страхе удалиться..

Его крыло не шевелится!

И чудо! Из померкших глаз

Слеза тяжелая катится...

Поверженный в своей гордости райской песней Тамары, Демон уже не находит в себе силы удалиться и является с келью «с душой открытой для добра». Ему мнится, что теперь для него начинается «новая жизнь», он впервые испытывает «страх неизвестности немой». Все это новые для Демона чувства, никогда еще не испытанные его гордою душой.

Но признать и принять в свое сердце райскую песню Тамары нельзя без принятия и признания Того, Кто сотворил ее такой, без принятия и признания Божьего посланца, Херувима,» хранителя грешницы прекрасной», находящегося в ее келье. Казалось бы, теперь Демон должен покаяться перед Ним, задавив свою гордыню. Но этого не происходит:

Злой дух коварно усмехнулся;

Зарделся ревностью взгляд;

И вновь в душе его проснулся

Старинной ненависти яд.

«она моя!»- сказал он грозно,-

Явился ты, защитник, поздно...»

Но ведь владеть святыней как личной собственностью, это значит повторить еще раз тот бунт против Бога, который когда-то и послужил причиной изгнания Демона с райских небес. «Веровать добру» Демон не может: он зовет Тамару не в мир ангелов и праведных душ, а в «надзвездные края», где он является безраздельным властелином пустоты:

Без сожаленья, без участия

Смотреть на землю станешь ты,

Где нет ни истинного счастья,

Ни долговечной красоты...

Так монолог Демона превращается в нигилизм, в полное отрицание добра и правды на земле. И когда душа Тамары после разрешения от тела проходит через воздушные мытарства, искуситель, явившейся на спор с ангелом- хранителем, уже сбросил с себя личину доброты:

«Каким смотрел он злобным взглядом,

Как полон был смертельным ядом

*Вражды, не знающей конца,-
И веяло могильным хладом
От неподвижного лица».*

Гордость, этот смертных грех, всегда посягавший и посягающий на святыню, - вот причина поражения Демона, вот источник его страданий:

*И проклял Демон побежденный
Мечты безумные свои,
И вновь остался он, надменный,
Один, как прежде, во вселенной
Без упования и любви!..*

Почему образ Демона так волновал Лермонтова? Боролся ли он со своей гордыней? Искал ли гармонии? Ясно одно: как и его герой, поэт страдал. Страшен этот глухой, могильный голос подземного страдания, нездешней муки, этот потрясающий душу реквием всех надежд, всех чувств человеческих, всех обаяний жизни! От него содрогается человеческая природа, стынет кровь в жилах, и прежний светлый образ жизни представляется отвратительным скелетом, который душит нас в своих костяных объятиях, улыбается своими костяными челюстями и прижимается к устам нашим! Это не минута духовной дисгармонии сердечного отчаяния: это – похоронная песня всей жизни! Кому не знакомо по опыту состояние духа, выражение в ней, в чьей натуре не скрывается возможность ее страшных диссонансов - те, конечно, увидят в ней не больше, как маленькую пьеску грустного содержания, и будут правы; но тот, кто не раз слышал внутри себя ее могильный напев, а в ней увидел только художественное выражение ей слишком глубокое значение, слишком высокую цену, даст ей почетное место между величайшими созданиями поэзии. И какая простота в выражении, какая естественность, свобода в стихе! Так чувствуешь, что вся пьеса мгновенно излилась на бумагу сама собою, как поток слез, давно уже накипевших, как струя горячей крови из раны, с которой вдруг сорвана перевязка...

2. Михаил Врубель и его Демон

2.1. Миры М. Врубеля

Врубель - странник, пришедший из ниоткуда. Его отличали индивидуальный стиль и высокая творческая активность. Всего за 20 лет им были созданы разные по характеру и жанру полотна. Его творчество сравнивали с работами импрессионистов, но Врубель был выше, смотрел дальше в будущее.

Вспоминая, быть может, лермонтовского *Героя нашего времени*, Врубель сказал: «Я фаталист». С Лермонтовым у него отношения были особые. Разумеется, Врубель жил и

работал в начале XX века. Но ощущение надлома, поиски себя, своего места в жизни и творчестве, постоянная борьба добра и зла объединяли Лермонтова и Врубеля. Видимо, поэтому Михаил Александрович иллюстрировал произведения Лермонтова.

С 1882 г. он занимался в классе Павла Чистякова, не стеснялся того, что был самым старшим в классе, хотя над ним всегда подшучивали. Именно Чистяков рекомендовал Врубеля как способного мастера композиции Адриану Прахову, который тогда руководил реставрацией древних церквей и фресок в Киеве. Так Врубель оказался в Киеве. За год создал ряд монументальных композиций: *Сошествие Святого Духа на апостолов*, *Оплакивание*, иконостас для Кирилловской церкви, дописал, имитируя мозаику, одного из ангелов в барабане Софийского собора, через 2 года исполнил орнаменты на столбах Князь-Владимирского собора.

Демон Врубеля идет от Лермонтовского образа. Вот что пишет по этому поводу исследователь творчества Лермонтова С. Н. Дурылин :

«...Свою работу над «Демоном» Врубель начал под воздействием давнего, еще отроческого восторженного знакомства с Лермонтовым. Чем глубже входил художник Врубель в творческий мир поэта Лермонтова, тем более он усваивал метод работы поэта.

При всех больших изменениях в русской жизни, происшедших за полвека, отделяющие Врубеля от Лермонтова, гнет реакционных сил эпохи Врубель чувствовал на себе не меньше, чем Лермонтов. Вот почему и творческий исход из удушающей атмосферы «странных лет России» замечательный художник искал там же, где его искал и находил великий поэт, - в создании образа вечного мятежника, который обладает даром непобедимой воли и презирает землю,

Где преступленья лишь, да казни,

Где страсти мелкой только жить

Где не умеют без боязни

Ни ненавидеть, ни «любить».

В иллюстрациях к поэме М. Ю. Лермонтова Врубель передает эволюцию душевного состояния Демона, постепенный переход от разочарованности к протесту, от пытки примирения с миром к трагической безнадежности.

Переводя на язык графики главные сюжетные коллизии литературного текста, создавая портреты ее героев, художник творит свой мир. Иллюстрации Врубеля не могут быть сведены к субъективному комментарию. Оставаясь верным поэту в сюжете, художник пользуется поэмой как подспорьем для выражения ведущих тем собственного творчества – вечных метафизических загадок любви, смерти, бессмертия.

Рисунки, выполненные черной акварелью, в руках мастера приобретающей богатство многокрасочной живописной палитры, тяготеют к картинам, поскольку обладают внутренней значительностью, сюжетно-образной, декоративно-стилистической завершенностью, доказанностью, противопоставленной иллюстрации.

В иллюстрации «Тамара и Демон», в декоративной трактовке костюмов и восточных ковров, пластике движений ощущается национальный грузинский колорит. Художник выбирает причудливую композицию, пользуясь черной акварелью, с помощью темных тонов и светлых бликов создает особую выразительность рисунка, проникнутого предчувствием надвигающейся трагедии. В этом эпизоде поэмы Демон Врубеля как бы освобождается от своей нечеловеческой власти и силы, становясь земным и прекрасным. Но даже великое чувство любви не может преобразить Демона, заставить его отказаться «с небом гордым враждовать». Поцелуй Демона смертелен для Тамары.

В заключительном рисунке Врубель изобразил голову Демона на фоне заснеженного Казбека. В своем суровом величии и грандиозности пейзаж соответствует трагическому финалу поэмы.

*И проклял Демон побежденный
Мечты безумные свои
И вновь остался он, надменный,
Один, как прежде, во вселенной
Без упованья и любви!*

Трудно более тонко проникнуть в замысел поэта, так же как и он, понять, что Демон не только дух зла, но существо, олицетворяющее вечную борьбу мятежного духа человека. Художнику хотелось показать, что Демон – идеал человеческой личности, мужественной, непреклонной.

Так понимал Врубель героическую личность. Многие русские художники до Врубеля, одновременно с ним и после него пытались дать художественное воплощение Демона. Но ни один из них не смог столь глубоко проникнуть в философскую сущность этого образа.

Врубель начал свой творческий путь в годы, когда русское изобразительное искусство искало новые формы отображения действительности. Утратили прежнюю социальную остроту передвижники, нравоучительными и тенденциозными стали картины жанристов. Новые пути искали В.А Серов, М.В. Нестеров, К.А. Коровин – современники М.А. Врубеля.

Врубель во всем опережал свое время. Он открыл новые возможности цвета, научился передавать объем с использованием многочисленных ломающихся граней. Он не искал, да и не мог искать для образа Демона внешнего правдоподобия. Воображение

Врубеля создало причудливые сочетания цветовых пятен, сияющих как драгоценные камни. Демон Врубеля в картинках, графике, скульптуре противостоял старым традициям изобразительного искусства.

2.2 Демон сидящий, Демон летящий, Демон поверженный.

Ге в 1890 г. Картиной «*Что есть истина?*» начал свою страстную серию. И ровно в том же году, ничего не ведая про Ге, Врубель написал *Демона сидящего*.

Ге своим страстным циклом, в сущности, завершил и исчерпал ивановскую традицию актуальной трактовки евангельских сюжетов, а Врубель взамен этого, на этом месте, как будто угадав, что делает Ге, написал своего *Демона*, потому что следующий естественный шаг от христологического цикла и христианской темы - это переход к теме демонической.

К образу Демона Врубель испытывает подлинный горячий интерес. Его едва ли стоит воспринимать как антитезу Христу.

В картине *Демон сидящий* (см.Приложение) художник отказывается от конкретных реалий места и времени. Фигура юного титана с мощным торсом и печальным темным лицом помещена в подобие фантастического изменчивого пейзажа. Мазки, нанесенные мастихином, уплощены декоративны, уподобляют полотно цветной мозаике или витражу, составленному из прозрачных сияющих смальт. Они лишены покоя, обладают собственной энергией. Их перемещения и сцепления здесь и там образуют подобию предметов. Запечатлен процесс, а не результат мироздания. Природа, кажется, только обретает свои очертания, формы и краски зыбки и изменчивы. Прозрачные кристаллы складываются в небывалые купы цветов, те, в свою очередь, напоминают по контурам мощные крылья прекрасного существа.

В тот момент, когда Врубель в Москве работал над *Демоном сидящим*, он написал сестре: «Одно для меня ясно, что поиски мои исключительно в области техники, в этой области специалисту надо потрудиться; остальное сделано уже до меня, только выбирай»

Символизм любит превращения: они разрушают вещи, но обнажают жизнь, движение, процесс творчества. «Творимая жизнь» - одна из целей романтизма. И так, величавая фигура Демона возникает среди вспышек и мерцаний света, словно бы в брожении и бурлении остывающей магмы как плоть от плоти этой одухотворенной и полной жизни стихии. В выражении лица Демона – тоскливый вопрос, в жесте заломленных рук - сила и бессилие, его фигура самим построением композиции уподоблена сжатой пружине обладающей огромной потенциальной силой, не находящей выхода.

В *Голове Демона на фоне гор* (1890) (см.Приложение) или в том же *Демоне поверженном* художник использует приемы оперного пластического грима: смертельная, она же «интересная бледность», запекшиеся, «будто увядшие лепестки», губы,

неправдоподобно расширенные глаза, в которых «сверкают льдинки слез»- это все превратившаяся в неподвижную эмблему фигура.

В 1900 году Врубель вновь обращается к образу Демона. Не окончив монументального полотна *Демон летящий*, в 1901 году он начинает работать над эскизами к картине Демон поверженный. Мотив обреченности сливается в ней с идеей царственного великолепия, пряной экзотической красоты.

«Какой-то современный ницшеанец»,- вырвалось однажды у Забелы Врубель по поводу *Демона поверженного*. Учинил Демону такой именно финал не кто иной, как сам художник. Именно он «разбил» и деформировал своего же «прекрасно- величавого» Демона 1890 года и, следовательно, заставив его претерпеть такую метаморфозу, он за что-то «наказал» своего же прекрасного героя.

Роль одного «меча» в творческой судьбе Врубеля сыграла картина *«Демон поверженный»* (см.Приложение). *Демоном поверженным* было снято едва ли не главное проклятье эстетизма, искуплен грех эстетской гордыни.

Суждения об этой картине едва ли могут быть категоричными. Сохранившееся эскизы говорят об отсутствии у Врубеля устоявшейся концепции образа. иногда, например, художник уверял, что Демон уже не повержен, а летит. Художник продолжал переделывать картины даже на выставке, и, по словам очевидцев, лицо Демона становилось то прекрасным, то безобразным. Врубель словно усиливал в нем черты муки, отчаяния. Узкий, вытянутый в длину формат холста подчеркивает трагическую распластанность легкого голубоватого тела, которое кажется еще более эфемерным по контрасту с размахом огромных крыльев, охватывающих дальние склоны гор, меркнувшие в сумеречном свете. Все в этом существе дышит вызовом, бунтом: и тусклое сверкание полных страдания и ненависти глаз, и жест заломленных рук, и хаос разметавшихся пестрых крыльев.

Бунт выражен и средствами композиции, построенной пересечением диагоналей. Вызывающая дерзкая красота, по воспоминаниям современников, была и в цвете картины, сверкавшей золотом, серебром, киноварью, причем в процессе работы его фееричность все более усиливалась. Для картины была приготовлена по заказу Врубеля специальная рама из золотистого бархата с лепными серебряными краями. Она должна была завершить превращение картины в драгоценное произведение декоративного искусства.

Врубелевский герой – бездеятельный, пребывающий в самоуглубленном одиночестве ангел безмолвия- то ли из дословесного состояния космических сфер, то ли изгнанный из царства Слова-Логоса в «ночь мира». И, наконец, этот ангел оказывается близок его демонам, в частности *Демону поверженному*. Имея в виду метаморфозу, которая произошла с обликом Демона – от Демона сидящего, мощного атлета, к Демону поверженному,

хрупкому, изломанному, бледному существу в закатных лучах, - мы вынуждены будем отметить его поразительное сходство с киевским Ангелом с кадилом и свечой.

3. Демон Лермонтова и Демон Врубеля.

Пятнадцатилетний Лермонтов пишет стихотворение «Мой Демон». Демон стихотворения – это не Демон поэмы, это антипод Ангела-Хранителя поэта, у него власти столько же, если не больше, чем у ангела... Поэт предчувствует трудную жизнь и собирает все свои силы. И вот какова, как он думает, будет его жизнь:

И гордый Демон не отстанет,
Пока живу я, от меня,
И ум мой озарять он станет
Лучом чудесного огня;
Покажет образ совершенства
И вдруг отнимет навсегда
И, дав предчувствие блаженства,
Не даст мне счастья никогда.

Сердце и душа Демона многие века, со дня клятвы перед Сатаной на Сионе, окованы были «железным сном». Сеющий на Земле зло Демон «не знает ни добра, ни зла», у него нет никаких желаний. Но образ начинает двоиться, он зыбок, не четок. Уже через несколько строк Демон – «душой измученною болен», ему все горько, он все на свете призирет, и это уже – жизнь духа. До своего падения Демон был хрупким и незащищенным, как Ангел – его отнятая юность.

Лермонтовский Демон – это безмерная печаль одиночества и жажда любви. Могучий сокрушитель скал – он может испытывать и благоговейный трепет, и нерешительность. Преисполненный страстей, он – в тупике. Рванувшись к добру он пал еще глубже.

Он обречен на вечное одиночество в пустынных горах. Душа Лермонтова в который раз летит вместе с Демоном над снежными вершинами гор, как навсегда близким сердцу образам, страстно внимая тайному голосу его тоски.

Демон - дух «не столько злобный, сколько страдающий и скорбный, но при том при всем дух властный, ...величавый». Демона не понимают - путают с чертом и дьяволом, тогда как черт по-гречески значит просто «рогатый», а дьявол – «клеветник», Демон значит «душа» и олицетворяет собой вечную борьбу мятущегося человеческого духа, ищущего примирение обуревающих его страстей, познания жизни и не находящего ответа на свои сомнения ни на земле, ни на небе.

Демон – любимый герой романтического искусства и символизма. Эпоха «конца века» видела в нем символ бунтарского разрыва со старыми канонами, выражение

безоговорочной свободы, гордое одиночество изгоя, бросившего вызов отжившему. В нем было выражение озаренности новым знанием, которое поэт и теоретик символизма Вячеслав Иванов определял так: «Внезапно раскрывшееся художнику познание, что не тесен, плосок и скуден, на вымерен и исчислен мир, что много в нем, о чем вчерашним мудрецам и не снилось, что есть ходы и прорывы в его тайну из лабиринта души человеческой, только бы научился человек дерзать и быть как солнце, забыв внушенное ему различие между дозволенным и не дозволенным, - что мир волшебен и человек свободен.»

Врубель ощущал себя глашатаем свободы, провозвестником новых художественных откровений. Он был непонят современниками и остро чувствовал свою исключительность и одиночество в искусстве и жизни. Таким образом, тема Демона являлась для него глубоко личной и автобиографической.

III. Список литературы.

1. Анталогия русской поэзии: В2 т. Т. 1/ Сост. М. Латышев – М.: ТЕРРА,1997.
2. Афанасьев В.В. Лермонтов. – М.: Молодая гвардия, 1991. – Жизнь замечательных людей.
3. Висковатый П.А. Михаил Юрьевич Лермонтов. Жизнь и творчество. – М.: Художественная литература, 1991.
4. Гусарова А.П. Михаил Врубель. Альбом. – М.: «Трилистник», 1997.
5. Русские художники: Энциклопедический словарь. – СПб.: Азбука,1998.

М.А. Врубель *Автопортрет*

М.А. Врубель *Тамара и Демон*

М.А. Врубель *Голова Демона на фоне гор*

М.А. Врубель *Демон сидящий*

М.А. Врубель *Демон поверженный*

